Понедѣльникъ, 8 іюля 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 19. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 19.

Библиотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)

КОМЕДІЯ „НАРОДНОЙ ВОЛИ“.

Народъ—то игрушка въ рукахъ политиканствующихъ шаекъ, то щепка на разбушевавшихся волнахъ таинственно непостижимаго океана жизни.

Собрался съѣздъ совѣтовъ. Развѣ въ концѣ-концовъ много хуже былъ онъ подстроенъ, чѣмъ любое «народное представительство»? Можетъ быть, выборныя махинаціи здѣсь были грубѣе, откровеннѣе, чтобы дать Троцкому и компаніи сидѣть съ болѣе чѣмъ самоувѣреннымъ видомъ, а зеленымъ молодымъ людямъ изъ лѣвыхъ эсъ-эровъ больше заниматься бурнымъ словоизверженіемъ. Но сущность дѣла осталась бы совершенно та же, если бы эти махинаціи замѣнила идеально-честная выборная система. Все равно! Всѣ эти словопренія, вся эта великолѣпная говорильня ни въ какомъ случаѣ не были бы выразителемъ «самодержавной воли народа», а только декораціей, за которой сталкиваются и сговариваются крупныя, властно рѣшающія силы.

Дѣйствительная судьба нашего народа закрыта темнымъ покрываломъ комбинацій политикановъ, самоувѣренными выкриками однихъ, истерическими воплями другихъ, соглашеніями за сценой. И всѣ для глаза съ необычайной яркостью чувствуется трагическая черта—обреченность. Спорятъ и волнуются, грозятъ и разстрѣливаютъ, считаютъ себя творцами исторіи, а на дѣлѣ всѣ эти политиканы только маріонетки, которыми свободно управляетъ незримая властная рука.

Всюду и всегда представительныя учрежденія на словахъ и для толпы были выразителями «самодержавія народа», а на дѣлѣ только ширмой, за которой обдѣлывали сильные міра свои темныя дѣлишки. Всюду и всегда это гнусно, но когда комедія «самодержавія народа»,—или трудовыхъ его слоевъ—все равно, разыгрывается въ условіяхъ нашихъ, въ условіяхъ гибели народа,—нѣтъ словъ, чтобы выразить всю глубину возмущенія, весь рвущійся изъ души протестъ.

Мы, можетъ быть, обречены. Тяжелая рука судьбы опустилась на нашу голову. Но все же и въ эти ужасные дни нужно, чтобы громко и ясно сознательные рабочіе сказали:

— Мы не вѣримъ этой комедіи «самодержавной воли» народа, «диктатуры» трудовыхъ классовъ. Мы не считаемъ выразителемъ [illegible] воли ни Троцкаго съ Лени-

нѣтъ. Ни безпощадный разгромъ буржуазіи, ни уничтоженіе всѣхъ контръ-революціонеровъ, ни организація красной соціалистической арміи,—ничто не поможетъ не только установить въ Россіи «рай соціализма», но и наладить сколько-нибудь сносное существованіе трудящихся массъ.

Въ чемъ же секретъ неудачи?

Коренная ошибка русскаго пролетаріата заключалась въ томъ, что для него прошли безслѣдно весь опытъ и всѣ уроки европейскаго рабочаго движенія и русскіе рабочіе пошли съ первыхъ же дней революціи по тому ложному пути, который неминуемо и долженъ былъ привести къ тому, что совершается теперь.

Русскіе рабочіе, или по крайней мѣрѣ наиболѣе передовые и активные слои рабочихъ, примкнувъ къ партіи «соціалистовъ-интернаціоналистовъ», плохо усвоили, однако, великій завѣтъ основателей перваго интернаціонала, французскихъ и англійскихъ рабочихъ, что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ».

Они забыли этотъ выстраданный долгими годами рабочей борьбы великій лозунгъ и ввѣрили дѣло своего освобожденія своимъ политическимъ вождямъ и государственной власти.

Но, никогда и никакая политическая власть, какъ бы она ни называлась, не сможетъ осуществить великое дѣло освобожденія трудящихся, ибо это можетъ сдѣлать лишь самъ рабочій классъ, организованный въ единый классовый союзъ на экономической почвѣ.

Добиться своего освобожденія рабочій классъ можетъ лишь своими собственными усиліями, при чемъ эти усилія должны быть направлены не на совершеніе террористическихъ актовъ, не на организацію разныхъ экспропріацій и конфискацій, не на подготовку вооруженныхъ возстаній, а на созданіе рабочихъ классовыхъ союзовъ, на организацію оборонительныхъ и наступательныхъ стачекъ, на развитіе солидарности и взаимопомощи и на пріобрѣтеніе необходимыхъ для рабочаго дѣла знаній.

Пролетаріатъ придетъ къ побѣдной соціальной революціи не при помощи пушекъ и пулеметовъ, а только путемъ классовой организаціи и развитія своихъ умственныхъ силъ. Иного пути къ соціализму нѣтъ и это поняли теперь, послѣ вѣковой борьбы, послѣ многихъ ошибокъ и неудачныхъ опытовъ, рабочіе западной Европы.

Европейскіе пролетаріи поняли, что созданіе самаго малочисленнаго рабочаго союза, объединеннаго чувствомъ солидарности и взаимопомощи, гораздо важнѣе для торжества соціализма, чѣмъ жестокая кровавая битва съ буржуазіей. Это должны [illegible]

шеніяхъ къ другимъ людямъ, мы должны руководиться высокими лозунгами, соотвѣтствующими великой цѣли нашего движенія. Такими лозунгами должны стать для насъ:

Соціальная справедливость. Свобода. Братство.

Какъ орудія и средства для осуществленія этихъ лозунговъ должны быть:

Организація. Солидарность. Взаимопомощь. Знаніе.

Только ставъ на этотъ путь и проникнувшись величіемъ цѣли соціализма, русскій рабочій классъ можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ творцомъ новаго царства, гдѣ не будетъ ни нужды, ни голода, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни угнетенныхъ и угнетающихъ.

Н. Лебедевъ.

ЧЕГО ХОТЯТЪ СИНДИКАЛИСТЫ?

Да здравствуетъ единство!

Почему безсиленъ рабочій классъ, хотя мы и живемъ, будто бы, въ соціалистическомъ строѣ? Почему, несмотря ни на что, голодно и уныло въ рабочей семьѣ, блѣдны и хилы дѣти пролетарія, а въ квартирѣ буржуя—и свѣтъ, и тепло, и довольство?

Прежде всего, потому безсиленъ рабочій классъ, что онъ раздробленъ на десятки партій, фракцій, изъ которыхъ каждая тянетъ его въ свою сторону, каждая увѣряетъ его, что она одна можетъ спасти революцію,—только повѣрьте и дайте ей власть.

Рабочій, какъ на базарѣ: здѣсь зазываетъ въ свою лавочку меньшевикъ, здѣсь тянетъ его къ себѣ за рукавъ правый эсъ-эръ, тутъ кричатъ на весь базаръ коммунисты, что у нихъ товаръ самый лучшій. А тамъ лѣвые эсъ-эры, интернаціоналисты, бухаринцы, анархисты и проч., и проч. Каждый истошнымъ голосомъ вопитъ, что всѣ прочіе—жулики, и только въ его лавочкѣ товаръ самый настоящій.

Нѣтъ среди рабочихъ, расколовшихся на всѣ эти фракціи, ни взаимнаго пониманія, ни общаго языка. Каждый пріученъ смотрѣть на сосѣда, какъ на врага, или глупца. Какъ тутъ создать сильную организацію? Какъ тутъ дружно бороться съ врагами?

Вотъ синдикалисты и говорятъ рабочему:

— Плюнь ты, братъ, на это дѣло! Пойми, что ты прежде всего и больше всего только рабочій, съ котораго буржуа и чиновникъ тянутъ жилы. Пусть лавочники сидятъ въ своихъ лавочкахъ, а тебѣ никакого нѣтъ отъ этого толку. Чѣмъ больше лавочекъ, тѣмъ слабѣе рабочій классъ, чѣмъ больше въ рабочихъ единства, тѣмъ слабѣе буржуазія. Кому, какъ не ей, на руку это фракціонное раздробленіе?

Первая задача рабочихъ, поэтому,—создать единую, всеобщую рабочую организа- [illegible]

туча мошкары—посредниковъ въ политической торговлѣ, комиссіонеровъ, кормящихся отъ дѣла освобожденія рабочаго, спекулянтовъ на соціальной революціи. Они требуютъ власти надъ народомъ и спокойствія съ его стороны. У нихъ нѣтъ ни фабрикъ, ни земли, ни финансоваго капитала,—зато ихъ спеціальность—эксплуатація дѣла освобожденія пролетаріата.

Старый буржуа, чтобы выжимать соки изъ пролетаріевъ, сгонялъ ихъ въ мастерскія, новый буржуа организуетъ ихъ въ политическія партіи. Старый буржуа,—подчинялъ рабочаго своей волѣ голодомъ, новый—подчиняетъ его обѣщаніемъ освободить. Старый буржуа бралъ физическую силу рабочаго, новый—порабощаетъ его душу. Старый буржуа платилъ звонкой монетой, новый платитъ посулами и обѣщаніями царствія Божія...

Когда синдикалисты слышатъ, что рабочему предлагаютъ политическихъ дѣлъ мастера сидѣть смирно и довѣрить дѣло революціи соціалистамъ-политикамъ, они кричатъ рабочему:

— Держи карманъ, гляди въ оба!

Не довольно ли ѣздили на твоей шеѣ, товарищъ? Дали ли тебѣ политики счастья, накормили ли они твоихъ дѣтей кускомъ хлѣба, защитили ли они тебя отъ нажима эксплуататоровъ? Поберегись отдавать рабочее дѣло въ чужія руки! Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ, а не Керенскаго, не Чернова, не Мартова не Троцкаго, ни всѣхъ прочихъ!

Прямое дѣйствіе.

Не вѣрить никакимъ посредникамъ, самимъ дѣлать трудное дѣло революціи,—вотъ къ чему зовутъ рабочихъ синдикалисты.

Слуги народа всегда превращаются въ господъ его. Вожди всегда кончаютъ тѣмъ, что посылаютъ противъ рабочихъ пулеметы. Научитесь же обходиться безъ вождей! Разсчитывайте только на себя, на свое [illegible]

зяевъ и государство добиться болѣе высокой оплаты труда—это только первые шаги прямого дѣйствія. Конечная же цѣль его, прочно организовавъ всю массу рабочихъ въ единую крѣпкую армію революціи, захватить непосредственнымъ усиліемъ рабочихъ фабрики и заводы и установить соціалистическій порядокъ.

Прямое дѣйствіе—единственный путь рабочей революціи.

Организаціонный центръ рабочей революціи.

Для массоваго революціоннаго давленія рабочихъ на хозяевъ и государство нужна организація. Синдикалисты говорятъ, что партія совсѣмъ не годится для этой цѣли.

Партія есть организація для управленія рабочимъ классомъ, для обработки его, для подчиненія его. Партійное движеніе—это не борьба рабочей массы за свои интересы: партія всегда осуществляетъ директивы кучки вождей. Партія это организація для того, чтобы доставить вождямъ вліяніе и политическую власть.

Но задача рабочихъ не новое управленіе создать надъ собой, а развить въ себѣ до крайности способность дѣйствовать самимъ, организованной массой. Задача рабочей организаціи вызвать наибольшую активность въ каждомъ рабочемъ, дать имъ наибольшее умѣнье самимъ справляться со своими дѣлами. Партійная организація для этого не подходитъ.

Да и цѣли рабочаго и партійнаго движенія совсѣмъ разныя. Вождямъ партіи нужна политическая власть, для этого и создаются партіи. Рабочимъ нужна экономическая сила въ самой жизни, внизу, на фабрикѣ. А партія не дастъ рабочимъ такой силы, и не можетъ дать.

Такую силу дастъ рабочимъ профессіональный союзъ.

Союзъ объединяетъ всѣхъ активныхъ рабочихъ независимо отъ политическихъ взглядовъ каждаго. Уже поэтому онъ сильнѣе всѣхъ партій.

Союзъ защищаетъ рабочаго каждую минуту. Ни одно покушеніе на рабочаго союзъ не оставитъ безъ вниманія. Союзъ живетъ вмѣстѣ съ рабочимъ, цѣликомъ его интересами [illegible] отъ рабочаго,

вся его дѣятельность на глазахъ рабочихъ. Каждую минуту они могутъ направить работу союза такъ, какъ имъ нужно.

И вотъ синдикалисты говорятъ рабочимъ:

— Поймемъ, наконецъ, всю громадную роль союзовъ! Создадимъ изъ нихъ центръ рабочей революціи. Рабочему не на кого надѣяться, кромѣ какъ на самого себя. Сдѣлаемъ наши союзы оплотомъ всѣхъ нашихъ надеждъ.

Всѣ, полезныя рабочему учрежденія (контрольныя комиссіи, кооперативы, клубы, школы для пролетарскихъ дѣтей и пр.) объединимъ около союзовъ. Создадимъ свой новый рабочій міръ, независимый отъ буржуазіи и партій. Создадимъ вокругъ союзовъ свою рабочую культуру. На мѣсто государственныхъ учрежденій выдвинемъ свои, пролетарскія.

Въ нашихъ союзахъ рабочіе станутъ революціонерами и сознательными производителями. Союзы больше, чѣмъ кто бы то ни было, могутъ скопить и сообщить рабочимъ знанія, необходимыя для руководства промышленностью. Самая борьба за интересы рабочихъ заставляетъ союзы быть въ курсѣ производства и обмѣна.

Соединимъ всѣ рабочія организаціи въ вольные союзы союзовъ. Когда вспыхнетъ яркимъ пожаромъ соціальная революція, наши союзы, наши рабочія учрежденія, организованно захватятъ производство въ свои руки, чтобы пустить его на благо всего человѣчества.

Соціальная революція можетъ быть только прямымъ дѣйствіемъ пролетаріата, организованнаго въ рабочіе союзы.

* * *

Смѣло, братья! Для работы кипучей
Время настало, не ждетъ;
Съ новою силой, съ вѣрой могучей
Дружно впередъ!
Въ долгой борьбѣ мы созрѣли для дѣла;
Мысль надо въ жизнь воплотить...
Чтобы работа вездѣ закипѣла—
Надо спѣшить!
Стараго рабства разбиты оковы—
Новыхъ сковать не дадимъ,
Будемъ упорно мы биться—и снова
Мы побѣдимъ!

А. Петровъ.

ветъ въ Германіи, а не въ Швейцаріи или Норвегіи?

Всѣ эти одурманивающіе миражи возникаютъ на обожествленіи неопредѣленнаго коллектива: государство! Никто не потрудится даже дать себѣ отчетъ въ томъ,—что же подъ этимъ подразумѣвается...

Однако если бы сюда влить хоть чуточку мысли, всѣ эти духовныя оковы разсыпались бы, какъ перегнившія веревки!

У Анатоля Франса г. Бержере говоритъ: «У насъ не существуетъ государства. У насъ есть только рядъ вѣдомствъ. То, что мы называемъ соображеніями государственной важности, на самомъ дѣлѣ суть канцелярскія соображенія. Намъ говорятъ, что эти соображенія священны. Фактически же они только позволяютъ правительству скрывать свои ошибки и усиливаютъ ихъ».

Сюда нужно еще прибавить, что всякое правительство, согласно еще Лассалю, есть лишь выраженіе воли побѣдителей. Такими побѣдителями въ настоящее время являются буржуи и потому государственный аппаратъ есть орудіе, у котораго и наводчикомъ и бомбардиромъ и фейерверкеромъ оказывается капиталистъ.

Но отсюда же ясно, что если человѣкъ добивается освобожденія, то онъ долженъ прежде всего освободить свой умъ отъ призраковъ, самымъ ужаснымъ изъ которыхъ является государство.

И тогда онъ пойметъ, что этотъ призракъ бросаетъ человѣчество, какъ стадо барановъ, какъ пушечное мясо въ безсмысленныя бойни изъ которыхъ оно таскаетъ каштаны для кучки эксплуататоровъ.

Что можетъ быть нелѣпѣе и ужаснѣе этого?

Но это такъ и долгъ каждаго изъ насъ разбить этого кроваваго Молоха, пожирающаго и насъ самихъ, и нашихъ дѣтей...

Лишь тогда, когда падетъ государство и власть его,—падетъ и возможность войны и всѣхъ ужасовъ и глупости съ нею связанныхъ!...

А. А. Солоновичъ.

„ПОБѢДИТЕЛИ“.

И вотъ мы побѣдили. Вся жизнь строится, какъ мы хотимъ. Нашъ голосъ раздается рѣшительно и громко.

Хочется спросить: кто эти «мы»? И почему же, несмотря на побѣду, несмотря на то, что буржуазія низвергнута, такъ тяжело жить, такъ безпросвѣтно темно на душѣ, такъ могильно холодно въ этой, не нашей волѣ строящейся, жизни?

Ясно, опредѣленно чувствую и сознаю я и каждый рабочій, сколько-нибудь мыслящій, чувствуетъ и сознаетъ одинаково, что только одна изъ малыхъ причинъ этого [illegible]

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА.

ПОЧЕМУ ИДЕТЪ МІРОВАЯ ВОЙНА?

(Окончаніе).

толями этой воли ни Троцкаго съ Ленинымъ, ни лѣвыхъ эсъ-эровъ, ни Учредительное Собраніе. Партійные генералы—не выразители воли народа и пролетаріата—они только спекулируютъ на ней.

Волю нашего трудового народа нужно еще создать. Не въ партійныхъ комитетахъ, не на митингахъ она выкуется. Она создается за станкомъ, за плугомъ, въ рабочемъ союзѣ и кооперативѣ. И органомъ этой воли будетъ не учредилка и не подобранные съѣзды, а единая всеобщая экономическая организація трудящихся. Всероссійская конфедерація труда—вотъ что создастъ несокрушимую, неискажаемую волю народа. Тогда, и только тогда перестанутъ на живомъ тѣлѣ народа производить операціи политиканы всѣхъ оттѣнковъ,—всѣмъ имъ народъ властно укажетъ дорогу: «вонъ!», тогда и только тогда въ общественной жизни водарятся на мѣстѣ гешефтмахерства и тайныхъ комбинацій честность и прямота.

Н. Миличъ.

Симъ побѣдиши!

Въ наши невообразимо трудные дни, въ дни всеобщей разрухи и голода, невольно у многихъ изъ насъ опускаются руки и большинство рабочихъ не знаетъ, куда итти, что дѣлать и гдѣ искать выхода изъ тяжелаго положенія.

Русскій рабочій классъ ждалъ отъ революціи облегченія своей тяжелой судьбы, онъ довѣрчиво повѣрилъ въ возможность осуществленія въ Россіи царства соціализма, но теперь эта вѣра жестоко разрушена суровой дѣйствительностью.

Пусть правители и властвующіе увѣряютъ насъ, что мы живемъ въ соціалистическомъ строѣ, но, если существующій порядокъ называется соціализмомъ, то этотъ соціализмъ не можетъ удовлетворить ни одного честнаго рабочаго.

Вызывая кругомъ злобу, ненависть и гражданскую войну, теперешній соціализмъ нисколько не обезпечиваетъ рабочему его права на достойное человѣческое существованіе, и большинство рабочихъ теперь, какъ и прежде, не застрахованы ни отъ безработицы, ни отъ голодной смерти.

Точно какое-то проклятіе виситъ надъ нашимъ «соціалистическимъ оазисомъ» и чѣмъ больше старается коммунистическое правительство укрѣпить «соціализмъ» и уничтожить капитализмъ, тѣмъ труднѣе становится жить рабочимъ массамъ и тѣмъ хуже дѣлается положеніе рабочаго класса.

Безпомощно бьется рабочая мысль въ поискахъ выхода, но выхода какъ будто

...вая битва съ буржуазіей. Это должны запомнить и русскіе рабочіе и всю свою энергію должны направить на организацію своихъ союзовъ, которые въ свою очередь должны быть объединены въ мощныя всероссійскія рабочія федераціи.

Создавая эти союзы, рабочіе не должны смотрѣть на нихъ только какъ на средство для достиженія извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ. Нѣтъ, рабочіе должны видѣть въ своихъ союзахъ не только орудіе борьбы и защиты своихъ интересовъ, но разсматривать ихъ, какъ ячейки новаго соціалистическаго строя, потому что изъ такихъ трудовыхъ союзовъ и будетъ состоять то братское общество, къ которому приближается все человѣчество.

Рабочіе должны итти въ союзъ не только для полученія матеріальныхъ выгодъ, но также и затѣмъ, чтобы оказывать другъ другу братскую помощь, братскую поддержку въ моменты общаго несчастья. «Каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго»,—вотъ какое правило должно руководить рабочимъ—членомъ союза.

Объединенный въ классовые союзы, пролетаріатъ въ своей борьбѣ за соціализмъ долженъ отбросить гнусное правило іезуитовъ и буржуазныхъ революціонеровъ, говорящихъ, что «цѣль оправдываетъ средства». Въ нашей великой борьбѣ мы должны употребить только чистыя средства и воодушевляться лишь истинно-человѣческими лозунгами, которые и помогутъ пролетаріату выбраться на настоящую дорогу.

Намъ дали лозунгъ—«грабь награбленное», но каждый сознательный рабочій долженъ понять, что этотъ лозунгъ унижаетъ пролетаріатъ и развращаетъ многихъ рабочихъ. Руководясь этимъ лозунгомъ, мы рискуемъ втоптать великую идею соціализма въ грязь повседневной дѣйствительности.

Намъ также много льстили и будили въ рабочемъ классовый шовинизмъ и низкое чувство мести. Эти пріемы также недостойны для пролетаріата и онъ долженъ отвергнуть ихъ, какъ унижающіе великую цѣль, которую преслѣдуетъ пролетаріатъ. Рабочіе должны зажечься ненавистью не къ людямъ, а къ учрежденіямъ, потому, что все зло заключается не въ отдѣльныхъ личностяхъ, а въ системѣ, въ самомъ порядкѣ, и поэтому на измѣненіе этого порядка и должна быть направлена энергія пролетаріата.

Вмѣстѣ съ дѣломъ разрушенія старыхъ учрежденій и порядковъ должна итти также и наша внутренняя революція, потому, что для того, чтобы стать творцами новаго строя, мы должны искоренить въ себѣ всѣ пороки и привычки стараго буржуазнаго міра.

Въ своей жизни, въ борьбѣ и въ отно-

здать единую, всеобщую рабочую организацію, такую организацію, въ которую входили бы всѣ рабочіе, которые желаютъ бороться съ капиталомъ, какіе взгляды бы они, каждый въ отдѣльности, ни имѣли.

Можно ли такую организацію создать?

— Можно!—говорятъ синдикалисты.— Только она должна быть не политической, а экономической, въ основѣ ея долженъ лежать рабочій союзъ.

Когда въ союзъ входишь, тебя не спрашиваютъ: вѣришь ли ты въ Бога, или нѣтъ? За Керенскаго ты, или за Троцкаго? Союзу до этого дѣла нѣтъ. Задача союза—непосредственно бить по капиталу, непосредственными усиліями всѣхъ рабочихъ улучшать ихъ положеніе. Стало быть, союзъ не дробитъ силы рабочихъ, не натравляетъ ихъ другъ на друга, какъ партіи и фракціи, а создастъ изъ всѣхъ ихъ крѣпкую, единую организацію.

Будущее рабочихъ связано не съ партіями и фракціями, а съ рабочими союзами, потому что только союзы могутъ создать живое, дѣйствующее единство пролетаріата.

А когда рабочій классъ станетъ единымъ, никто не сможетъ противодѣйствовать его волѣ.

Стать единымъ, это значитъ—стать хозяиномъ жизни.

Послѣднее прибѣжище буржуазіи.

Со всѣхъ сторонъ окружаютъ рабочаго политическіе комиссіонеры и спекулянты.

«Въ нашихъ рукахъ,—кричатъ они,—ищите спасенія человѣчества отъ всѣхъ бѣдствій. За совсѣмъ небольшой процентъ можемъ дать пролетаріямъ и свободу, и хлѣбъ, и все счастье. Дайте только намъ власть надъ нами: жареные рябчики прямо въ ротъ посыплются.

Сидите смирно и тихо,—мы все устроимъ. Вѣрьте своимъ благодѣтелямъ, не критикуйте ихъ, слушайтесь ихъ. А кто не слушается, кто не хочетъ платить намъ проценты,—о, тотъ не понимаетъ пролетарскихъ интересовъ, тотъ буржуа и контръ-революціонеръ!

Дѣло пролетарія—выбрать себѣ вождей, они уже все сдѣлаютъ за пролетарія; вѣдь, чтобы творить счастье человѣчества, нужно знать Маркса и Энгельса, а мы одни знаемъ. Желѣзные законы господствуютъ въ исторіи, мы одни ихъ изучили и потому мы одни поведемъ рабочій классъ къ побѣдѣ.

За небольшой процентъ—за политическую власть надъ вами—дадимъ вамъ счастье и свободу»!.

И вотъ между трудомъ и капиталомъ, между рабочимъ и революціей вырастаетъ

ты. Научитесь же обходиться безъ вождей! Разсчитывайте только на себя, на свое непосредственное, прямое дѣйствіе, на работу массовой пролетарской организаціи.

Не ждите помощи ни откуда. Остерегайтесь помощи сверху, потому что она всегда налагаетъ на васъ обязательство сидѣть смирно и подкармливать паразитовъ. Явочнымъ порядкомъ, организованнымъ захватомъ осуществляйте свои требованія.

Разогните свои спины, перестаньте раболѣпствовать передъ интеллигентами и вождями. Вы все можете, если только захотите. Научитесь же хотѣть!

Дѣлать все самимъ,—вотъ къ какой тактикѣ зовутъ васъ синдикалисты. Великъ рабочій день: сговоритесь въ союзѣ и сами явочнымъ порядкомъ меньшите его, не дожидаясь милости отъ декрета. Нажимаетъ на васъ хозяинъ и чиновникъ,—отвѣтьте стачкой на его нажимъ. Нужно повысить ставки—выступайте массой за свои требованія, организованно, но непосредственно давите на предпринимателя. Нуженъ вамъ хлѣбъ,—вы скорѣе добудете его сами, чѣмъ чиновники государства.

Не ждите никакихъ милостей ни откуда: вы одни и окружены врагами и паразитами. Но вамъ и не нужны эти милости извнѣ: въ самомъ рабочемъ классѣ достаточно силъ, чтобы по-человѣчески устроить свою жизнь. Нужно только не сидѣть, сложа руки, а дѣйствовать, [illegible]мать, бороться!

Прямое дѣйствіе означаетъ организованное давленіе массы рабочихъ на хозяина и бюрократовъ.

Прямое дѣйствіе говоритъ, что рабочій классъ уже выросъ, что онъ не нуждается въ нянькахъ и поводыряхъ.

Прямое дѣйствіе означаетъ конецъ кормленію у рабочей революціи тысячъ мелкихъ посредниковъ-паразитовъ.

Прямое дѣйствіе—единственный источникъ рабочей организаціи, потому что только въ массовой борьбѣ съ хозяевами и государствомъ можетъ возникнуть единство чувствъ и мыслей у милліоновъ рабочихъ, теперь распыленныхъ; только въ массовой непосредственной борьбѣ выработается у рабочаго класса умѣнье дѣйствовать организованно, готовность итти на опасность и жертвы, способность страдать ради общаго великаго дѣла.

Изъ трепещущаго обывателя, изъ мелкаго себялюбца творитъ прямое дѣйствіе гордаго, сильнаго, увѣреннаго революціонера въ работѣ. Оно расширяетъ его душу до предѣловъ всего рабочаго класса, оно учитъ сливать мысль и чувство каждаго, даже самаго отдаленнаго товарища. Оно открываетъ ему безконечные горизонты солидарности и братства.

Явочнымъ [illegible]комъ захватить болѣе короткій [illegible]нымъ давленіемъ на го-

(Окончаніе).

Государство есть, такимъ образомъ, военный лагерь побѣдителей, въ которомъ живутъ побѣжденные рабы. Такъ возникаетъ администрація, законодательство и суды.

Однако жить все время на военную ногу тяжело и не всякому пріятенъ жребій спартанца. Нужно, стало быть, поискать еще чего-нибудь...

Всего проще было бы заковать побѣжденныхъ въ оковы, но бѣда въ томъ, что тогда побѣжденные не смогутъ работать на побѣдителей...

И вотъ тогда пользуются болѣе тонкимъ, остроумнымъ и вѣрнымъ способомъ. Заковываютъ въ цѣпи не физическаго человѣка, а его душу!..

Для этого побѣдители выдѣляютъ изъ себя специальные отряды «воиновъ души», которые за извѣстное вознагражденіе или же искренно, не отдавая сами себѣ въ этомъ отчета, берутъ на себя задачу создать такія оковы и заковать въ нихъ побѣжденныхъ.

Въ средніе вѣка этимъ воинствомъ было духовенство.

Оно воспитывало людей въ чинопочитаніи, въ томъ, что «нѣтъ бо власти, аще не отъ Бога», что короли—мѵропомазанники и т. д., что грѣхъ возставать, что погубитъ душу каждый, кто оскорбитъ полицейскаго и т. д.

Такъ воспитывались духовные рабы, дѣлавшіеся потомъ и рабами физическими.

Но вотъ на смѣну феодала пришелъ буржуа. Буржуа побѣдилъ феодала, разбивъ его духовенство своими памфлетами, критикой и т. д. Власть духовенства была поколеблена и вскорѣ феодализмъ палъ.

Но не для того же освобождала буржуазія всѣхъ, чтобы всѣмъ дать свободу... О, нѣтъ!.. Ей нужно было освободить только себя и она этого достигла... Но немедленно же для нея является вопросъ о ея собственномъ господствѣ и вотъ одной рукой расковывая народъ, буржуазія незамѣтно заковываетъ его другой рукой...

Тѣ же силы, которыя освободили народъ отъ духовенства, тѣ же силы и наложили на него новыя оковы.

Эти силы несла въ себѣ интеллигенція. Интеллигенція смертельный врагъ духовенства, пока это духовенство еще не побѣждено.

И вотъ мы видимъ, какъ интеллигенція противопоставляетъ Богу—Разумъ и природу, а королю—народъ. Но это не просто народъ—это собственникъ.

И этотъ народъ говоритъ теперь о патріотизмѣ и создаетъ идею государства, идею отечества, идею демократическаго права, идею парламента и т. д. Интеллигенція заковываетъ народъ въ цѣпи государства и патріотизма. Всѣ буржуазные революціонеры были ужасными патріотами.

Благо государства становится теперь на мѣсто воли Бога и право на мѣсто «безправія», какъ утверждаютъ господа юристы.

Царская власть говорила: «Не суйтесь, сидите спокойно—я отецъ вашъ и все сдѣлаю для васъ. Я знаю нужды моихъ дорогихъ подданныхъ, моихъ вѣрныхъ подданныхъ... Только сидите смирно. Все будетъ во благовременіи!»

А въ этомъ-то и была суть, потому что пока подданные ждутъ жареныхъ рябчиковъ отъ своихъ побѣдителей, тѣ прекрасно устраиваютъ свои дѣла и говорятъ «Послѣ насъ хоть потопъ!»

Теперь буржуазія говоритъ другими словами, но совершенно то же самое: «Не суйтесь, сидите спокойно!... Вы выбрали делегатовъ, они собрались въ Законодательной палатѣ и все для васъ сдѣлаютъ... Не вздумайте только бунтовать, а то благо государства будетъ попрано и дорогое отечество погибнетъ!»

Такимъ образомъ, задача побѣдителей практически сводится къ тому, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ «тяжелый трудъ» управленія государствомъ.

«Зато», говорятъ они, «мы беремъ на себя и всю отвѣтственность!»

Такъ создается государственный аппаратъ, въ которомъ никто не знаетъ, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ то, что онъ дѣлаетъ въ данномъ мѣстѣ. Люди привыкаютъ къ терпѣнію и ожиданію, что все за нихъ сдѣлаютъ другіе и теряютъ постепенно всякую самодѣятельность... Каждый дѣлаетъ свое «маленькое дѣло», не заботясь о томъ, что въ результатѣ изъ него получится—развивается формализмъ и индифферентизмъ чиновничества.

Всѣ кричатъ: «Воевать!», потому что каждый надѣется, что ему лично отъ войны удрать удастся. Будутъ-де молъ воевать другіе, а я, какъ бы только зрителемъ буду и лишь славу побѣдъ припишу себѣ, сказавъ «Мы побѣдили!» Если бы каждый зналъ, что разъ онъ кричитъ: «Воевать!», то ему же и придется въ первую голову итти на войну, то врядъ ли бы вообще была возможна въ наше время война. Но передъ каждымъ стоитъ идеалъ: Россія, Франція, Германія и т. д.—никѣмъ еще никогда невиданный звѣрь «Фатерландъ» и всѣ вѣрятъ, что это не звѣрь, а прекрасное божество!..

Значеніе «родины», такъ, какъ оно появляется теперь—создано буржуазіей и создано для того, чтобы туманить слабыя головы...

«Великая Россія!» Но что это значитъ? Какой это имѣетъ смыслъ? Почему не «Великая Украйна», «Великая Польша» и т. д.? Почему «Великая Германія», а не «Великая Пруссія», «Великая Баварія» и т. п.? Да и кому эти величія нужны? Почему каждый стремится жить въ семиэтажномъ домѣ, а не въ особнякѣ? Кому легче отъ того что онъ жи-

слящій, чувствуетъ и сознаетъ одинаково, что только одна изъ малыхъ причинъ этого могильнаго холода теперешней жизни—контръ-революція правыхъ и даже господство надъ измученной Россіей сіятельнаго Мирбаха. Только одна изъ малыхъ, второстепенныхъ причинъ.

Есть контръ-революція страшнѣе чехословацкой, красновской и прочихъ. Есть засилье опаснѣе нѣмецкой команды. Это—власть, самодержавная и безраздѣльная власть стараго строя надъ душой рабочаго класса.

Съ малыхъ лѣтъ я работаю въ текстильномъ производствѣ. Вмѣстѣ со мной работаютъ человѣкъ восемь старыхъ товарищей, видавшихъ разные виды. Нужно сказать, мы не черезчуръ утруждаемъ себя. Работаемъ такъ, какъ работали годы, скорѣе, немного легче, чѣмъ прежде. Меньше работать хуже! Можно, только совѣсть не позволяетъ: неловко какъ-то. Сказалъ я, что безъ особаго напряженія идетъ у насъ дѣло. Ну, а у всѣхъ прочихъ (не старыхъ рабочихъ, а новой формаціи), дѣло идетъ по другому. Четверо моихъ сосѣдей вмѣстѣ вырабатываютъ чуточку меньше, чѣмъ я да еще одинъ старикъ. Почему?

Подсчитывали мы много разъ, сколько обходится предпріятію и, значитъ, всему народу, такая работа, и сколько ни прикидывали, выходитъ одно: получаемъ пятнадцать въ сутки, а вырабатываемъ на шесть—восемь. Спрашивается: по какому праву на дармоѣдовъ деньги тратятся, и не легче ли было бы гнать ихъ на биржу труда и пусть пособіе получаютъ, тѣмъ еще сырье, отопленіе тратить, машины изнашивать? Кому польза отъ такой работы?

Но вотъ, на собраніи, когда мы о повышеніи ставокъ толкуемъ, легко и охотно говоримъ, что повысить надо, что жизнь не въ моготу, хлѣба нѣтъ, на полтора пуда въ мѣсяцъ не выработаешь, а на прочее и не зарись..

И если нужно получить «на дороговизну» за 16-й или 17-й годъ, готовы всѣ машины распродать.

Правда, что жизнь дорога и хлѣба нѣтъ,—святая, но сѣрая правда. Но вотъ пріѣхали товарищи съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть хлѣбъ, гдѣ нѣтъ такой дороговизны (Тамбовская губернія). Заработки тамъ высокіе, какъ у насъ, а цѣны много ниже. Спрашиваемъ: работаютъ тамъ, или [illegible] бьютъ? По-православному, говорятъ, по московски: «крутимся на фабрикѣ, а дѣла не дѣлаемъ, одна видимость..» Почему же при сытой-то жизни отказъ отъ работы?

Вотъ тутъ-то контръ-революція и есть. Хлѣбъ, можетъ быть, вышибутъ изъ деревни пулеметами и пушками сокрушатъ Красновыхъ, по-хорошему помирятся съ нѣмцемъ, ну, а вотъ съ этой темной си-

…кой въ самомъ сердцѣ пролетаріата какъ справиться? Какіе пулеметы и артиллерія помогутъ здѣсь?

Смотримъ мы, старые рабочіе, на эту картину, и тоска у насъ на душѣ. Ушелъ бы съ фабрики на край свѣта. Потому, нѣтъ для насъ спасенія отъ буржуя: или Скоропадскіе съ Марбахомъ сядутъ на шею, или чиновники съ декретами о «трудовой дисциплинѣ». До свободной фабрики, до свободнаго труда нашъ братъ еще не доросъ.

Всю долгую жизнь мы мечтали о соціализмѣ. Двѣнадцати лѣтъ меня казаки стегать начали за эти своевольныя мечты. Революція, соціализмъ, это мы представляли себѣ, какъ свѣтлый праздникъ, какъ высокій храмъ, въ которомъ ни одной грязной мысли не можетъ подняться. И что мы получили?

Я—старый, организованный рабочій. Я сидѣлъ до десяти разъ по тюрьмамъ, девятаго января былъ подъ огнемъ, былъ въ ссылкѣ въ Архангельской губерніи, былъ на съѣздѣ за границей. Всю жизнь свою пытался я понимать окружающее и думать надъ нимъ. И вотъ теперь, къ закату своей жизни, я больше, чѣмъ въ молодости, чувствую одно: какъ темны мы, какъ не умѣемъ ни въ чемъ толкомъ разобраться. Какъ слѣпые идемъ, куда поведутъ насъ сладкія пѣсни интеллигентовъ, а сами все еще не способны ни думать безъ ихъ помощи, ни работать безъ палки. И не только масса сѣрая, не желающая видѣть дальше своего носа, но и мы, сознательные, организованные. Мы только глина, изъ которой лѣпятъ другіе, мы—вѣчное пушечное мясо.

Не въ этомъ ли корень всѣхъ нашихъ несчастій и нашей теперешней неодолимой, смертельной тоски души?

Къ концу жизни своей, знаю горькимъ опытомъ, что мы не то дѣлали, что надо было. Надо было, прежде всего, больше всего, одно рабочему классу: «найти самого себя». Научиться, во что бы то ни стало, своими собственными глазами видѣть, своими собственными руками дѣйствовать. А мы всю жизнь были на побѣгушкахъ. Искренно, по совѣсти, лакействовали то передъ одними, то передъ другими болтунами и дѣльцами. Мы всю жизнь служили чужому дѣлу, а не научились служить самимъ себѣ.

Горькое сознаніе, но оно заставляетъ совсѣмъ по-другому жить и дѣйствовать. Только у меня уже нѣтъ больше силъ.

А. Лопатинъ.

Мимоходомъ.

Саранча.

Черной, все-растущей тучей движется она по зеленому полю революціи, пожирая все на своемъ пути, дѣлая удушливой атмосферу, затемняя самое солнце.

Когда затихли пушки, когда сдѣлалось очевиднымъ, что можно безъ особеннаго риска протянуть къ общественному пирогу хищныя жадныя руки, изо всѣхъ щелей, сначала одиночками, потомъ кучками, наконецъ толпами, стали выбираться новоявленные приверженцы новой власти. Въ воздухѣ пахло жареннымъ, и тихій стонъ стоялъ въ воздухѣ: «И мы, и мы!»

Боже мой, какое пестрое разнообразіе красокъ, какой букетъ ароматовъ!

Журналисты изъ «Утръ», «Словъ» и прочихъ домовъ терпимости, внезапно превратившіеся въ коммунистовъ.

Завсегдатаи бюрократическихъ гостиныхъ ставшіе совѣтскими дипломатами.

Фармацевты и зубные врачи, только и ждавшіе коммунистической революціи, чтобы заняться вопросами продовольствія.

Воскресшіе земгусары, укрѣпляющіе совѣтскую власть.

Бѣсившіяся съ жиру бабы, неожиданно почувствовавшія возвышенное стремленіе къ государственной дѣятельности.

Барышни на высокихъ каблучкахъ, цѣлые табуны барышенъ на высокихъ каблучкахъ, въ ажурныхъ чулочкахъ, съ однообразными плоскими лицами, съ одинаковымъ государственнымъ презрѣніемъ къ простому смертному.

Вотъ она—эта толпа служителей новаго строя. И въ этой толпѣ отдѣльные рабочіе, оторвавшіеся отъ своего класса, забывшіе шумъ станка и мысли работающаго за нимъ. Ходятъ ошалѣлые или бѣгаютъ на побѣгушкахъ у настоящихъ господъ положенія—журналистовъ, зубныхъ врачей, комиссіонеровъ.

Новая государственная машина работаетъ съ визгомъ, шумомъ, съ постоянными остановками и поломками. Сталкиваются «вѣдомства», грызутся группы питерскихъ и московскихъ чиновниковъ, подставляются ножки, расцвѣтаютъ пышными цвѣтами безконечныя интриги.

Такъ было при Николаѣ Романовѣ, такъ было при Александрѣ Керенскомъ, такъ и при Владимірѣ Ульяновѣ.

Чиновники изъ слугъ народа всегда превращаются въ его господъ.

Соціальная сущность происходящаго въ томъ, что надъ трудовымъ народомъ образуется новый правящій классъ, косная, ограниченная, самодовольная бюрократія.

Новый классъ, который хочетъ жить эксплоатацией «соціалистической революціи».

„Человѣкъ цѣной въ четвертакъ“.

> А къ какой партіи вы принадлежите?

Этотъ человѣкъ сейчасъ играетъ самую большую роль въ жизни. Онъ ея творецъ и правитель и полновластный хозяинъ.

Видите ли вы завѣдомаго дурака на отвѣтственномъ посту? Не удивляйтесь! Взгляните только на его желѣзобетонный лобъ, и вы тотчасъ различите свѣжій, новенькій штемпель:

— Цѣна 25 копѣекъ.

Вы спрашиваете, почему умѣющіе работать не работаютъ, а ихъ мѣста занимаютъ фрукты, которыхъ на выставкахъ надо показывать, какъ нѣкіе раритеты.

Странный вопросъ! Теперь не надо быть знающимъ, умнымъ, умѣлымъ. Нужно только одно:

— Стоитъ 25 копѣекъ.

Будьте вы семи пядей во лбу, знайте вы технику и экономику, какъ Эдиссонъ и Марисъ, обладайте геніальнымъ организаторскимъ умѣньемъ,—если на васъ не будетъ печати: «стоитъ 25 копѣекъ», вы останетесь за бортомъ жизни, ибо вамъ предпочтутъ:

— Тумбу съ Тверского бульвара, лишь бы на ней стояло: «цѣна 25 коп.».

Нужно ли быть самостоятельнымъ, независимо мыслить, смѣло высказывать свои *мысли и чувства?*

Нѣтъ, это опасно. Это подозрительно. Это контръ-революціонно.

Нужно только одно:

— Имѣть на лбу клеймо: «Цѣна 25 коп.»

Борьба съ контръ-революціей.

Памятники контръ-революціоннаго прошлаго продолжаютъ убирать съ улицъ.

Какъ извѣстно, на Тверскомъ бульварѣ стоитъ фигура извѣстнаго контръ-революціонера, камеръ-юнкера Пушкина.

«Изъ совершенно достовѣрныхъ источниковъ» можно сообщить, что Пушкинъ будетъ снятъ.

Его замѣнитъ краса и гордость коммунистической поэзіи т. Леонтій Котомка.

Въ виду упадка производительности труда и трудовой дисциплины, нѣтъ возможности изготовить статую знаменитаго поэта.

Поэтому т. Котомка будетъ демонстрироваться ежедневно, отъ 2 до 4 ч., въ натуральномъ видѣ.

Цикада.

Къ друзьямъ „Рабочей Жизни“.

Товарищи! «Рабочая Жизнь» переживаетъ тяжелые дни. Страшная дороговизна печатанія, потеря, въ силу политическихъ событій, сбыта на югѣ и востокѣ, реформы въ области распространенія газетъ,—дѣлаютъ чрезвычайно труднымъ веденіе единственнаго въ Россіи независимаго пролетарскаго органа.

Мы обращаемся къ читателямъ «Рабочей Жизни» съ горячимъ призывомъ поддержать газету, въ которой всегда слышенъ настоящій голосъ рабочаго народа.

Распространяйте «Рабочую Жизнь» среди товарищей, производите сборы и отчисленія на нее, подписывайтесь на «Рабочую Жизнь»!

Въ дни тяжелаго перелома да не замолкнетъ въ Россіи единственный органъ свободнаго пролетарскаго слова!

Горькая участь.

Въ то время, когда совѣтское правительство въ аршинныхъ плакатахъ, расклеенныхъ по городу, думаетъ пустые желудки наполнить фразами,—отдѣльные органы этого правительства катятъ на всѣхъ парахъ въ царство соціализма, гдѣ нѣтъ заботы, печали и воздыханія.

Между прочимъ, вызвана къ жизни «коллегія Московскаго почтамта.» Этой коллегіей изданъ любопытный циркуляръ отъ 11/29 іюня за № 2441 въ которомъ сообщается, что въ связи съ измѣненіемъ границъ компетенціи правящаго органа въ обязанность коллегіи входитъ улучшеніе и усовершенствованіе служащихъ въ бытовомъ отношеніи; дальше сообщается, что для этой цѣли при организаціонной экспедиціи, вѣдающей до сей поры толкованіемъ всякихъ циркуляровъ и ревизіями, учреждается новый отдѣлъ—п р о ф е с с і о н а л ь н ы й, который будетъ разрабатывать вопросы по улучшенію быта служащихъ въ культурно-просвѣтительномъ отношеніи.

Читатель, конечно, обратитъ вниманіе, что, несмотря на новыя вѣянія, въ области канцелярскаго стиля остается все тотъ же суконный языкъ и безграмотность, но дѣло, конечно, не въ этомъ. Весь центръ тяжести находится въ желаніи власти профессіональный союзъ и его органы превратить въ одинъ изъ столовъ канцеляріи; были раньше комитеты, предсѣдатели и члены этихъ комитетовъ, а теперь будетъ профессіональный столъ, столоначальникъ и два-три писаря…

Что все идетъ именно къ такому порядку, подтвержденіемъ можетъ служить маленькая иллюстрація. Сравнительно недавно было общее собраніе экспедиціи городской почты, которое выразило недовѣріе своему комитету и комиссару почтамта Булаку (онъ же и членъ коллегіи). Булакъ, по словамъ присутствовавшихъ, на это отвѣтилъ приблизительно такъ: «Довѣряете вы намъ или нѣтъ,—для насъ безразлично; мы взяли власть революціоннымъ путемъ и уйдемъ только подъ давленіемъ силы». Отвѣтъ очень характеренъ.

Интересно теперь вотъ что. Въ Москвѣ находится Центральный Комитетъ Всеросс. п.-т. союза, состоящій почти исключительно изъ большевиковъ; въ апрѣлѣ и въ маѣ на съѣздѣ произносились клятвы со стороны власти и делегатовъ любить другъ друга до гроба и взаимно поддерживать; теперь это обѣщаніе по своимъ послѣдствіямъ въ миніатюрѣ напоминаетъ Брестскій договоръ. Власть постепенно лишаетъ союзъ самостоятельности, а Центр. К-ту, очевидно, придется, по примѣру Чичерина, протестовать… незавидная доля.

П. Д.

Швей-кустарей

Контрольная Комиссія швей.

Профессіональный союзъ швей экстренно созвалъ правленіе, въ виду поступившаго срочнаго заявленія по отношенію дѣтской колоніи въ Саратовской губерніи. Послалъ своихъ представителей и далъ самыя широкія полномочія для выясненія положенія дѣтей; въ этой колоніи профессіональнаго союза швей, дѣтей находится (въ Аткарскомъ уѣздѣ, станція «Баланда») 70 человѣкъ. Выѣхали изъ Борисова членъ московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, Михайлова; членъ рабочаго контроля С. Ш. Попова; членъ исполнительнаго комитета совѣта делегатовъ. 9-го должны вернуться и сдѣлать докладъ.

Открытіе своихъ сборныхъ мастерскихъ.

Совѣтъ заводскихъ комитетовъ швей рѣшилъ открыть 50 штукъ сборныхъ мастерскихъ. Запись работницъ началась. Девизъ выставляетъ 1-я трудовая коммуна швей-кустарей личнаго труда. «Долой хозяина», «долой домашній трудъ», «да здравствуетъ свободная работница», «освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ». Такія вывѣски будутъ украшать входъ въ мастерскую. Заказомъ обезпечены. При мастерской—очагъ для дѣтей на время работы.

Популярность Союза.

Съ разныхъ концовъ Россіи въ Профессіональный Союзъ швей летятъ письма съ просьбой прислать уставы, тарифы. Повидимому Союзъ Швей далъ большой толчекъ своей упорной борьбой, благодаря которой отстоялъ до 48 милліоновъ рублей не доплаченныхъ господами подрядчиками. Даже различные Совдепы и Отдѣлы Труда дѣлаютъ запросы и просятъ прислать уставы. Профессіональный Союзъ не оставляетъ безъ вниманія ни одного письма и требованія и охотно отвѣчаетъ на все посылая имѣющіеся у него матеріалы.

Наказъ делегаткамъ.

Профессіональный Союзъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ товарищей делегатокъ, что никто изъ нихъ не имѣетъ права самовольно уходить изъ того мѣста, куда она делегирована для защиты интересовъ трудящихся, а также отказываться отъ своихъ полномочій и обязанностей въ тѣхъ учрежденіяхъ, куда они делегированы.

Всякое сложеніе делегатскихъ полномочій имѣетъ право сдѣлать только то районное общее собраніе, которое дало делегаткамъ извѣстные полномочія, или делегатское собраніе или же въ экстренныхъ случаяхъ Правленіе Союза, согласно наказу, который гласитъ, что за растрату народныхъ суммъ, подлоги, подкупы взятки и вообще за всѣ поступки противорѣчащіе тенденціямъ пролетаріата делегатки лишаются своихъ полномочій и правъ.

Профессіональный Союзъ напоминаетъ этотъ наказъ и обязанности ихъ въ част- [illegible] Помощи при М. Г. У. Эти товарищи, какъ уже мы сообщали, получили себѣ заштатное вознагражденіе, на что не имѣли никакого права. Онѣ совершенно забыли о томъ, что были посланы туда за тѣмъ, чтобы добиться скорѣйшей выплаты добавочныхъ денегъ швеямъ, уплаты имъ заштатнаго вознагражденія. Не выполнивъ своей задачи они хотятъ свалить съ себя все дѣло и всю отвѣтственность и заявили Ликвидаціонному Правленію Бюро Общ. Пом., членами котораго онѣ состоятъ, о томъ, чтобы ихъ освободили отъ ихъ обязанностей. Конечно, Профессіональный Союзъ потребуетъ вернуть взятые ими деньги обратно, такъ какъ всѣмъ швеямъ въ заштатномъ вознагражденіи было отказано.

Наша литература.

Въ Редакціи «Раб. Жизни» продаются слѣдующія книжки по рабочему движенію:

1. **Ивто.** — Азбука синдикализма Ц. 50 к.
2. **Лебедевъ.**—Рабочіе союзы Ц. 30 к.
3. **Профферансовъ.** — Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. Ц. 25 к.
4. **Боровой.**—Революціонное творчество и парламентъ. (Революціонный синдикализмъ). Ц. 90 к.

Въ провинцію высылаются наложеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ заказчика. При покупкѣ свыше 100 экз.—за счетъ конторы.

У водопроводчиковъ.

Общее собраніе членовъ союза состоится во вторникъ 9-го іюля въ 5 час. вечера. (Арбатъ, домъ № 9, помѣщеніе союза булочниковъ).

Порядокъ дня:

1) О платномъ Правленіи.
2) Довыборы Членовъ Правленія и выборы членовъ ревизіонной комиссіи.
3) О газетѣ „Рабочая Жизнь“.
4) О тарифѣ „домовыхъ“.
5) О коллективномъ договорѣ „конторскихъ“.
6) Избраніе расцѣночной комиссіи.
7) Объ организаціонной комиссіи.
8) Текущія дѣла.

Тарифъ секціи «домовыхъ».

(*Окончаніе*).

П р и м ѣ ч а н і е 1. Женскій трудъ при равной производительности оплачивается въ полномъ размѣрѣ настоящаго тарифа.

П р и м ѣ ч а н і е 2. Настоящіе тарифные ставки могутъ быть измѣняемы Профессіональнымъ Союзомъ въ случаѣ опредѣленнаго повышенія цѣнъ на продукты первой необходимости, не менѣе чѣмъ на 10%.

§ 5. Всѣ вышепоименованныя Тарифныя ставки вводятся съ 1 іюня н./ст. 1918 г.

П р и м ѣ ч а н і е: всякія частныя соглашенія по вопросамъ нормировки труда и заработной платы, противорѣчащіе настоящему положенію, признаются недѣйствительными.

§ 6. Существующая болѣе высокая заработная плата, введеніемъ настоящаго тарифа понижена быть не можетъ.

§ 7. Продолжительность рабочаго дня всѣхъ категорій 8 часовъ: при этомъ для слесарей первыхъ трехъ категорій, рабочій день распредѣляется съ 8 ч. утра до 5 ч. вечера, съ обычнымъ перерывомъ на обѣдъ въ 1 часъ, а для истопниковъ послѣднихъ двухъ категорій рабочій день дѣлится по 4 часа съ перерывомъ, а при топкѣ круглые сутки, дежурство не должно превышать 8 часовъ въ общей сложности.

П р и м ѣ ч а н і е: Въ театрахъ, ресторанахъ, циркахъ и большихъ домовладѣліяхъ, для слесарей первыхъ трехъ категорій, время можетъ быть измѣняемо въ зависимости отъ потребности, или распредѣленія по дежурствамъ, но не измѣняя принципа 8 час. въ сутки.

§ 7а. На слесаряхъ первыхъ двухъ категорій лежитъ обязанность возстановленія свѣта дежурнаго электричества, т.-е. смѣна лампочекъ, постановка пробокъ и ремонтъ не требующій спеціальной [illegible] проводка освѣщенія вновь и добавленіе, уходъ за звонками и телефонами ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть вмѣняемы въ обязанности слесарей.

§ 8. Для рабочихъ всѣхъ категорій должно быть отводимо жилое помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, вполнѣ удовлетворяющее нормамъ и правиламъ элементарной гигіены. Помѣщеніе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть отводимо въ подвальныхъ и котельныхъ помѣщеніяхъ. Вычетъ за квартиры изъ заработной платы не можетъ быть выше дѣйствительной стоимости таковой, а для истопниковъ, живущихъ въ общихъ казармахъ, вычетъ опредѣляется на основаніи равной раскладки на каждаго живущаго въ казармѣ.

Точное опредѣленіе стоимости помѣщенія, въ случаѣ разногласій съ домовладѣніями, опредѣляется жилищнымъ отдѣломъ при районномъ С. Р. Д.

П р и м ѣ ч а н і я: 1) Кухня для слесарей первыхъ трехъ категорій, должна находится при его помѣщенія и быть въ его полномъ распоряженіи.

2) Рабочіе получающіе квартиры, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть ихъ лишены и существующія вычетъ за нихъ не можетъ быть повышенъ.

§ 9. Надзоръ и уходъ за отопительными, водопроводными, канализаціонными и др. сооруженіями по санитарной техникѣ, одновременно въ нѣсколькихъ домовладѣніяхъ, безусловно воспрещается. Лица виновные въ нарушеніи настоящаго § могутъ быть удалены съ работы, исключены изъ союза и поставлены подъ бойкотъ по постановленію общаго собранія.

§ 10. Представителямъ союза и членамъ районныхъ комитетовъ союза, гарантируется свободный пропускъ во всѣ домовладѣнія въ цѣляхъ проверки и контроля по выполненію настоящаго тарифа, а также для улаживанія возникшаго конфликта.

§ 11. Вѣжливое обращеніе обязательно для обоихъ сторонъ.

§ 12. Домовладѣнія обязаны имѣть для рабочихъ всѣхъ категорій: кожаные или брезентовые костюмы для истопниковъ и кочегаровъ, кромѣ того, и рукавицы, при чемъ вышеназванные предметы должны употребляться рабочими только на работахъ. Безъ возвращенія изношенныхъ вещей, новые не выдаются.

§ 13. Откачка почвенной воды изъ котельныхъ и иныхъ подвальныхъ помѣщеній ни въ коемъ случаѣ не должна вмѣняться въ обязанность рабочихъ перечисленныхъ всѣхъ категорій.

П р и м ѣ ч а н і е: Весь капитальный ремонтъ и чистка котловъ производится въ лѣтнее время.

§ 14. Подвозка отопительныхъ продуктовъ, въ обязанность истопника не входитъ.

§ 15. Въ вечернее, послѣ 5 часовъ, время и въ праздники для слесарей всѣхъ категорій, кромѣ истопниковъ, текущіе дѣла не обязательны и только въ перечисленныхъ случаяхъ, какъ то: при разрывѣ трубъ, замерзаніи и засорахъ канализаціонныхъ магистралей, могутъ считаться обязательными, но оплачиваются какъ сверхурочная работа, въ полуторномъ размѣрѣ.

§ 16. Впредь до вступленія домовладѣній въ общегородскую больничную кассу, домовладѣнія уплачиваютъ заболѣвшимъ, по удостовѣренію любымъ врачемъ, полную заработную плату въ теченіи 6 мѣсяцевъ съ перваго дня болѣзни по день выздоровленія.

Врачебная помощь, лекарства и всѣ необходимыя медицинскія принадлежности (за исключеніемъ патентованныхъ средствъ), оплачиваются домовладѣніями при удостовѣреніи болѣзни, по представленнымъ счетамъ.

Получившіе увѣчья, лѣчатся и оплачиваются такъ же, какъ и заболѣвшіе, что, однако не исключаетъ отвѣтственности домовладѣній по закону.

§ 17. Въ случаѣ смерти рабочаго, семья умершаго, получаетъ его полуторамѣсячный заработокъ.

§ 18. Рабочему прослужившему не менѣе одного года, домовладѣніе обязано дать въ лѣтнее время мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ полной заработной платы; прослужившимъ не менѣе полныхъ 11 мѣсяцевъ тоже мѣсячный отпускъ, а прослужившимъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, полумѣсячный.

П р и м ѣ ч а н і е: Лѣтнимъ временемъ [illegible] по 31 августа включительно, но по соглашенію допускается измѣненіе съ 1-го апрѣля по 30 сентября включительно.

§ 19. При увольненіи домовладѣніе уплачиваетъ увольняемому установленную Московскимъ Совѣтомъ Профессіональныхъ Союзовъ и Комиссаромъ Труда компенсацію.

За неиспользованный отпускъ оплата не производится.

§ 20. Рабочіе всѣхъ категорій поступаютъ исключительно съ биржи труда. Профессіональный союзъ пользуется правомъ отвода.

Увольненіе допускается только съ согласія Профессіональнаго Союза; Въ случаѣ возникновенія, на этой почвѣ конфликта между домовладѣніемъ и профессіональнымъ союзомъ, увольненіе считается несостоявшимся и дѣло передается на разсмотрѣніе въ комиссаріатъ труда.

П р и м ѣ ч а н і е: Иниціатива увольненія принадлежитъ обоимъ сторонамъ, т.-е. какъ домовладѣніямъ такъ и Профессіональному союзу.

§ 21. Каждый рабочій желающій уволиться обязанъ предупредить домовладѣніе за двѣ недѣли.

§ 22. Рабочимъ всѣхъ категорій въ цѣляхъ продуктивнаго использованія рабочаго дня, подъ страхомъ увольненія воспрещается:

1) Опаздывать на работу или самовольно уходить съ нея;

2) Отказываться въ рабочіе часы отъ исправленія поврежденій;

3) Находиться на работѣ въ нетрезвомъ видѣ и распивать спиртн. напитки.

П р и м ѣ ч а н і е. Явившіеся въ нетрезвомъ видѣ къ работѣ не допускаются; причемъ въ этомъ случаѣ замѣстителю уплачивается за счетъ замѣщаемаго, какъ за сверхурочную работу.

§ 23. Въ случаѣ повторенія поступковъ перечисленныхъ въ § 22 домовладѣніе доводитъ до свѣдѣнія Профессіональнаго Союза.

§ 24. Домовладѣнія обязаны всѣмъ рабочимъ выдать на руки разсчетныя книжки, имѣющія въ текстѣ настоящій тарифъ.

Всѣмъ швеямъ-кустарямъ работающимъ на раздаточныхъ пунктахъ Трудового Отдѣла Бюро Общественной Помощи при М. Г. У.

Ликвидаціонное Правленіе Трудового Отдѣла Бюро Общественной Помощи при М. Г. У. настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія, что оно уплачиваетъ ноябрьскія добавочныя деньги въ помѣщеніи Набилковской закройной, 1-ая Мѣщанская, Протопоповскій пер., д. 25, и заявляетъ всѣмъ швеямъ, работающимъ на Раздаточныхъ пунктахъ Трудового отдѣла, что уплата таковыхъ будетъ производится только до 15-го іюля н. ст. включительно.

По истеченіи этого срока уплата прекращается и никакія претензіи не будутъ удовлетворяться.

Ликвидаціонное Правленіе Трудового Отдѣла
Бюро Общественной Помощи при М. Г. У.

Мерзость жизни.

Товарищи! Въ «Рабочей Жизни», въ одномъ изъ №№, тов. Н. Оковъ хочетъ, чтобы мы, рабочіе и работницы, откликнулись на его призывъ подѣлиться мыслями о совершенной жизни. Это очень нужно намъ, потому что жизнь наша теперь не только, чтобы тяжкая, но прямо невыносимая и преступная. Скажу о своей жизни. Мнѣ двадцать одинъ годъ. Я наборщица, получаю достаточно, кормлю мать и брата-мальчика. И нѣтъ никакой возможности жить ни въ типографіи, ни дома, чтобы на душу не ложилась черная, жирная грязь. На работѣ стоишь у кассы и слышишь, какъ нарочно, только потому, что я здѣсь стою, двое товарищей бесѣдуютъ о такомъ грязномъ и гнусномъ, съ усмѣшкой и хихиканьемъ, что я вспомнить стыдно. И не то, чтобы злодѣи они были настоящіе, а вотъ просто, какъ прилипчивая болѣзнь, не отвяжется отъ нихъ. Или, когда входишь въ наборную, ругань непечатная постоянно, разсказы о любовныхъ похожденіяхъ, будто и любви на свѣтѣ нѣтъ, кромѣ, какъ на бульварѣ. А дома, тоже не лучше. Братишка бѣгаетъ по улицѣ цѣлый день, вечеромъ слышишь, какъ похабныя куплеты распѣваетъ и разсказываетъ, что пріятель его Гришка да съ кѣмъ-то уже живетъ. А брату десять лѣтъ, Гришкѣ—тринадцать. Вотъ скажите, что сдѣлать, чтобы жизнь наша не была такой мерзкой и не давила душу, какъ тяжелый камень.

Наборщица Е. Федорова.

Рабочая печать.

Вышли изъ печати: „Металлистъ“ № 1, органъ Ц. К., Моск. Обл. Бюро и Моск. Союза Металлистовъ. Цѣна 70 коп.

„Вѣстникъ Металлиста“ № 3, изданіе Ц. К. Металлистовъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Съ требованіемъ обращаться въ Бюро Печати при Ц. К. Союза Металлистовъ — Москва Замоскворѣчье, Кузнецкая, д. № 25.

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

Борьба была ожесточенная. Въ полдень рабочіе покинули мастерскую съ пѣніемъ интернаціонала. Подъ вечеръ явился представитель профессіональнаго союза съ предложеніемъ своего посредничества. Оно было наотрѣзъ отклонено. На слѣдующее утро на всѣхъ перекресткахъ были расклеены яркокрасные плакаты отъ имени профессіональнаго союза:

«Предупрежденіе о торговомъ домѣ Бушарла, улица Надежды домъ 149».

«Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла города Парижа доводитъ до свѣдѣнія своихъ членовъ о запрещеніи, подъ угрозой исключенія, становиться на работу въ типографію Бушарла по нижеслѣдующимъ причинамъ: въ ноябрѣ 1904 г. г. Бушарла подписалъ съ союзомъ договоръ, въ которомъ между прочимъ обязался принимать на службу исключительно членовъ профессіональнаго союза рабочихъ печатнаго дѣла Франціи, взамѣнъ чего союзъ предоставилъ ему пользоваться на своихъ издѣліяхъ синдикальной маркой. Однако двѣ недѣли тому назадъ онъ принялъ на службу неорганизованнаго рабочаго. Делегація рабочихъ обратила его вниманіе на нарушеніе принятаго на себя обязательства, на что послѣдовалъ его отвѣтъ:

«Хозяиномъ въ мастерской являюсь я! Съ меня хватитъ тиранніи союза. Кто не доволенъ—можетъ убираться!»

Несмотря на это вызывающее заявленіе, рабочіе остались спокойны. Они попытались уговорить вновь прибывшаго присоединиться къ союзу. Тотъ наотрѣзъ отказался, осыпавъ ихъ оскорбленіями. Рабочіе рѣшили послать снова делегацію къ патрону, но послѣдній принялъ ее еще болѣе вызывающе, чѣмъ предыдущій разъ. Чтобы еще рѣзче подчеркнуть свои намѣренія, онъ тутъ же принялъ на службу новаго рабочаго, изгнаннаго въ свое время изъ союза за штрейкбрехерство. Передъ лицомъ такого нарушенія своихъ правъ рабочая делегація сочла за благо удалиться и направилась въ союзъ. Тотъ немедленно послалъ своего представителя, чтобы добиться соглашенія. Но господинъ Бушарла не пожелалъ даже вступить въ объясненіе и выпроводилъ делегата, заявивъ ему, что будетъ впредь дѣйствовать, какъ хочетъ. Онъ подтвердилъ также, что разрываетъ принятое на себя обязательство. Товарищамъ не оставалось иного какъ покинуть работы.

На основаніе вышеизложеннаго мѣста въ типографіи Бушарла по улицѣ Надежды д. 149 объявлены подъ бойкотомъ.

Правленіе союза рабочихъ печатнаго дѣла».

Подъ старикомъ Бушарла разверзлась пропасть. Сотни спѣшныхъ заказовъ лежали неподвижно. Въ мастерскихъ царила мерзость запустѣнія. Покрытыя слоемъ пыли дремали станки и машины. Словно задернутая плѣсенью, лежала повсюду начатая и брошенная посрединѣ работа. И надо всѣмъ—непривычная гнетущая тишина. Два дня убилъ типографъ вмѣстѣ съ Глашанъ, вербуя среди безработныхъ. Съ большимъ трудомъ ему удалось сколотить одиннадцать человѣкъ. Работа началась бѣшенымъ темпомъ—по шестнадцать и восемнадцать часовъ. Глашанъ и Бушарла проработали нѣсколько разъ круглыя сутки. Нѣсколько заказовъ было секретно выполнено другими типографіями. Казалось, побѣда склоняется на сторону подвергнутаго бойкоту владѣльца и Бушарла при встрѣчѣ съ вожаками рабочихъ кидалъ имъ насмѣшливые и вызывающіе взгляды.

Но съ другой стороны не дремалъ и Ружмонъ. Съ обычной своей энергіей онъ повелъ борьбу. Онъ устроилъ нѣсколькихъ стачечниковъ на мѣсто. Въ пользу другихъ онъ добился субсидій. Въ кабачкѣ онъ сорганизовалъ подписку. Быстрый успѣхъ Бушарла удивлялъ его, но вмѣсто того, чтобы привести въ уныніе довелъ его энергію до крайняго напряженія. Подъ вліяніемъ уговоровъ товарищей, угощавшихъ новыхъ рабочихъ по кабачкамъ, многіе изъ нихъ заколебались. Упорствующихъ жестоко преслѣдовали. Перваго штрейкбрехера подкараулили въ темномъ углу и избили до безчувственнаго состоянія. Другимъ кидали вслѣдъ камни. Ихъ заплевывали, когда имъ вздумалось показаться въ кабачкахъ. Возбудили женщинъ. Нѣсколько разъ градъ камней разбивалъ стекла въ мастерской. Однажды былъ опрокинутъ въ грязь возъ съ отпечатанными листами.

Однако вначалѣ это ни къ чему не приводило. Бушарла удерживалъ по прежнему свой персоналъ обѣщаніями, уговорами и, въ особенности, высокими преміями. Однако скоро начались неудачи. Трое рабочихъ перешло во вражескій станъ. Ихъ удалось замѣнить другими. Но вновь явившіеся попали въ такую накаленную и удушливую атмосферу, что быстро подались на уговоры за безплатными бутылками въ кабачкахъ. Пришлось и ихъ замѣнить. Вокругъ типографіи были разставлены посты полицейскихъ. Вожаки мастерской получили офиціальныя предостереженія со стороны полиціи, а рабой былъ даже вызванъ къ участковому комиссару.

Но это не остановило преслѣдованій штрейкбрехеровъ. Люди стали дѣйствовать болѣе тонко и осторожно. Дезертирство усилилось. Оставилъ мѣсто даже первый штрейкбрехеръ, опасаясь дальнѣйшихъ нападеній. Въ концѣ концовъ, кромѣ Глашана, остался лишь одинъ. Дѣло было проиграно.

Словно въ клѣткѣ, метался нѣсколько дней подрядъ по мастерской Бушарла. На исхудавшемъ лицѣ его лихорадочнымъ блескомъ горѣли глаза. Онъ проклиналъ вслухъ свою судьбу, словно король у Шекспира. Все происходившее казалось ему какой-то безсмыслицей, какой-то злой насмѣшкой надъ разумомъ. Ему рисовалась страшная картина какъ въ міровой схваткѣ порядочность, честность, трудолюбіе, экономность будутъ раздавлены распутствомъ, лѣнью, безалаберностью. Его борьба и пораженіе казались ему въ миніатюрѣ отзвукомъ грандіозныхъ событій. Подхлестываемый этими мыслями, онъ не находилъ себѣ мѣста и стоналъ отъ терзавшей его внутренней боли.

— Пусть они спустятъ съ меня шкуру... но денегъ моихъ имъ не видать! Ни одинъ изъ организованныхъ не переступитъ мой порогъ. Скорѣе я закрою лавочку!

Онъ съ радостью рисовалъ себѣ какъ заколотитъ двери и окна, продастъ машины и матеріалъ. Ему рисовались понурыя фигуры стачечниковъ у дверей закрытой типографіи. Онъ смаковалъ ихъ горькое раскаяніе за поведеніе, благодаря которому они лишили самихъ себя куска хлѣба. Но скоро другой образъ вытѣснилъ эти картины. Передъ нимъ выросли фигуры его конкурентовъ. На его крушеніи они воздвигнутъ свое счастье. Къ нимъ перейдетъ его кліентура. Его страданіе дастъ возможность разжирѣть другимъ. Это было еще болѣе невыносимо. Онъ рѣшилъ на мигъ продать все предпріятіе на ходу. Но это было бы открытымъ признаніемъ не только своего пораженія, но и полнаго разгрома. Что оставалось дѣлать? Покориться? Склонить волю передъ рабочимъ союзомъ? Сносить торжествующія злорадныя усмѣшки побѣдителей? Волосы шевелились на головѣ Бушарла при этой мысли.

Послѣ четырехъ дней такой лихорадки въ безсонную ночь старикъ сдался. Отъ сдавленныхъ рыданій клокотала грудь. Онъ чувствовалъ себя неспособнымъ ни оставить дѣла, ни продать его.

Въ послѣднемъ напряженіи и со слезами на глазахъ онъ воскликнулъ:

— Но Глашана я не уступлю!

Снѣдаемый лихорадкой, не въ силахъ тянуть дольше онъ позвалъ рабочихъ. Миръ былъ заключенъ.

Хотя Глашанъ и былъ истинной причиной столкновенія, все же судьба слишкомъ улыбалась рабочимъ, чтобы упустить ее изъ-за него. Самъ Ружмонъ признавалъ, что послѣ такой жестокой борьбы старикъ не имѣлъ значенія. Достаточно того, что новыхъ исключеній допущено не будетъ.

Успѣхъ стачки произвелъ колоссальное впечатлѣніе. Союзъ типографскихъ рабочихъ и Всеобщая Конфедерація разсматривали ее какъ одну изъ блестящихъ кампаній синдикализма. Популярность Ружмона выросла еще больше и распространилась еще шире.

На этомъ, однако, дѣло не остановилось. Быстрымъ ударомъ союзъ рѣшилъ исходъ стачки землекоповъ фирмы Жакье, Бизаръ и Марнетонъ. Въ теченіе семи мѣсяцевъ уже загромождали улицу у бульвара Бланки канавы и насыпи. Рабочіе предъявили требованіе о повышеніи заработной платы на одинъ франкъ для категорій занятыхъ особенно тяжелымъ или грязнымъ трудомъ. Фирма отказала. Тогда союзъ провозгласилъ стачку. Она приняла ожесточенный характеръ.

Вырытыя канавы опустѣли и зіяли посреди улицы черными жерлами. Вѣтеръ срывалъ съ наброшенныхъ кучъ цѣлыя тучи песку и крутилъ его въ воздухѣ. По улицѣ неслось нестерпимое зловоніе. Въ дождь и туманъ, въ сумерки и ночью взрытая улица напоминала кладбище, покинутые окопы, торфяную яму. Сюда скоплялись хулиганы, терроризуя мирное населеніе. Мелкіе лавочники и разносчики громко роптали о потерѣ своей рабочей кліентуры. Сильная дисциплина и строгая солидарность людей разбила всѣ попытки къ набору штрейкбрехеровъ. Подъ конецъ предпринимателямъ удалось все же набрать людей въ провинціи. Нѣсколько босяковъ занялось расклеиваніемъ афишъ съ приглашеніемъ на возобновляющіяся работы. Союзъ немедленно отозвался, расклеивъ повсюду красные плакаты, большими жирными буквами оповѣщавшіе о наложенномъ бойкотѣ. Одновременно цѣлыя толпы землекоповъ заполнили мѣсто работы, вступая въ пріятельскую бесѣду съ новичками.

Насиліе было рѣшительно запрещено союзомъ. Предложено было дѣйствовать убѣжденіемъ, шутками и насмѣшками, пріятельскимъ угощеньемъ. Уже съ перваго момента ряды новичковъ сильно заколебались. Однако дѣло было рѣшено лишь энергичнымъ и умѣлымъ вмѣшательствомъ Ружмога. Однажды послѣ обѣда онъ появился въ сопровожденіи двухъ десятковъ наиболѣе горячихъ своихъ сторонниковъ.

По окончаніи работъ поджидавшая толпа увлекла новичковъ въ уютный итальянскій кабачокъ. И тутъ среди пріятельской выпивки Ружмонъ изложилъ имъ положеніе и указалъ на то зло, какое они причиняютъ общему дѣлу. Стачечники держались геройски. Никогда еще не была такъ необходима общепролетарская солидарность. Новички, не зная того, срываютъ одну изъ наиболѣе яркихъ и значительныхъ побѣдъ своихъ товарищей. Онъ торжественно обѣщалъ, что не только союзъ землекоповъ, но и остальные рабочіе союзы окажутъ всемѣрную поддержку новичкамъ, коварно обманутымъ господами Жакенъ, Бизаръ и Марнетонъ.

Сначала онъ заговорилъ добродушно, перемежая рѣчь веселыми шуточками и ядовитыми выпадами по адресу предпринимателей. Постепеннымъ переходомъ тема все расширялась. Онъ становился все болѣе краснорѣчивымъ и увлекательнымъ, пока, наконецъ, окончательно зачаровалъ взволнованную и возбужденную аудиторію. Схвативъ одного изъ стариковъ за испачканныя глиной руки, онъ закончилъ:

— Товарищи! Это великій и торжественный часъ... Это рѣшающій часъ въ войнѣ Всеобщей Конфедераціи и союзовъ противъ негодяевъ, которые издѣваются надъ вами, эксплуатируютъ и давятъ васъ. Землекопы стойко выполнили свой долгъ. Они побѣждаютъ. Они наканунѣ побѣды. Неужели вы выбьете эту блестящую и заслуженную побѣду изъ ихъ рукъ?

Вмѣстѣ съ алкоголемъ испарились послѣдніе остатки взаимной отчужденности. Слова жгучей клятвы срывались съ устъ. Взаимное недовѣріе претворилось въ общій порывъ пылающаго возмущенья. Коллективное ощущеніе горести и восторга закружило одиночныя души. Шумъ и крикъ вырывались далеко за предѣлы залы, привлекая и растворяя въ общемъ порывѣ новыя и новыя толпы рабочихъ, любопытныхъ, мальчишекъ и женщинъ.

Дютилелъ вмѣстѣ съ шестью товарищами неистово размахивали своими дубинами. Исидоръ Пураль ржалъ отъ восторга, протягивая къ самому потолку свою кружку. Рыжій Альфредъ поднялъ на рукахъ кричащую, какъ въ истерикѣ, барышню. Арманъ Боссанжъ вмѣстѣ со своими антимилитаристами выбивали ногами и кружками воинственный маршъ. Но буря особенно разразилась послѣ выступленія Іерихонской Трубы. Онъ передразнивалъ господъ Жакена, Бизара и Марнетонъ ослинымъ блеяніемъ на три разныя манеры, соотвѣтственно различному возрасту животныхъ. Потомъ запѣлъ:

Жакенъ съ Бизаромъ поклялись
Выжать изъ насъ соки.
Но они ошиблись въ разсчетѣ:
Побѣда въ нашихъ рукахъ!
Пропляшемъ карманьолу!

— Прогуляемся къ канавамъ!—завопилъ Дютилелъ, опрокидывая свой стаканъ.

Онъ открылъ шествіе, важно шагая, окруженный своими неразлучными шестью спутниками. Всѣ поспѣшили опорожнить стаканы и, схватившись за руки, съ пѣньемъ Карманьолы, тактъ которой отбивали сотни ногъ, направились возбужденной процессіей къ мѣсту работъ.

Дѣло обошлось безъ безпорядка. Возбужденье выливалось въ хохотъ, негодованье въ остроты. Рабочіе толкали и щекотали увлеченныхъ въ водоворотъ женщинъ.

Несмотря на невинный характеръ этой демонстраціи, дѣло было рѣшено. На слѣдующій день на землекопныя работы пошло лишь два старика. Къ концу недѣли фирма Жакенъ, Бизаръ и Марнетонъ сложила оружіе.

Очередь дошла до плотниковъ. Развязка была быстрой и безболѣзненной. Фирма Фламманъ, пользовавшаяся правомъ на синдикальную марку, приняла, вопреки договору, двухъ «лисицъ»—такъ прозвали неорганизованныхъ рабочихъ, получавшихъ плату ниже тарифа. Была послана делегація, получившая неопредѣленный уклончивый отвѣтъ. Съ этой новостью явились плотники въ кабачокъ, гдѣ обычно засѣдала революціонная компанія.

Ружмонъ призывалъ къ борьбѣ. Онъ доказывалъ, что фирма не устоитъ въ столкновеніи съ дружной, тѣсно сплоченной организаціей плотниковъ.

— Скажите ему, что мы подожжемъ его сарай и испечемъ его тамъ заживо,—воскликнулъ присутствовавшій при этомъ разговорѣ Дютилелъ.

Въ отвѣтъ раздался веселый смѣхъ. Но всѣ взоры были устремлены на Ружмона. Плотники въ свое время внимательно слѣдили за его борьбой во главѣ печатниковъ. Вмѣстѣ съ послѣдними они закидали тогда камнями стекла типографіи. И теперь они возлагали свои надежды на вожака. Одинъ изъ нихъ—толстый и похожій на мѣшокъ съ зерномъ—воскликнулъ:

— Поговорили бы вы, товарищъ, съ этимъ Фламманъ. Я убѣжденъ, мы обойдемся тогда безъ стачки.

— Просимъ, просимъ,—восторженно поддержали остальные,—гражданинъ Ружмонъ его образумитъ.

Порученіе не улыбалось вожаку. Онъ зналъ по опыту, что краснорѣчіе, увлекающее народъ, способно лишь оскорбить и привести въ негодованіе предпринимателя. Но восторгъ, охватившій рабочихъ, закрывалъ всякую возможность отказа. Онъ покорился волѣ своихъ послѣдователей и на слѣдующій день направился къ Фламману.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.

Редакторъ Н. Преображенскій